

Кто автор АК-47?

Именно этот вопрос в очередной раз был поднят в «Московском комсомольце» в статье С. Самоделовой «Легендарный Калашников - не оружейник, а подставное лицо». И в очередной раз «в теме» оказался известный «эксперт» Д. Ширяев, на словах которого и построен материал. Правда, в этот раз он представился ведущим конструктором ЦНИИТОЧМАШ, чем несказанно удивил сотрудников института. Мой, небольшой и крайне неприятный опыт отношений с Д. Ширяевым, позволяет назвать его вором и лжецом и очень не хочется уделять место данной персоне на страницах нашего издания. Ведь

«МК», как образцовый таблоид, публикует подобные материалы не в поисках правды, а лишь для собственной скандальной популярности, вываливая в грязь и перьях и автора, и «экспертов». В случае с «МК» странно, что подобный материал выпустил издательский дом, выпускающий несколько охотничьих и оружейных журналов. Хотя, чему удивляться...

*Главный редактор журнала «КАЛАШНИКОВ»,
Михаил Дегтярёв*

Обращение Михаила Тимофеевича Калашникова к читателям журнала

В последнее время появилась мода на «открытие тайн XX века» на страницах печатных изданий, в телевизионных передачах, да и просто – «из уст в уста», вернее, «из уст в уши». Чего только не узнаешь о нашем прошлом! Как будто в России задалась целью всё и вся очернить, зачеркнуть, оспорить. При этом не учитываются ни истины, ни авторитеты. Главное – быть «в эфире», «в кадре»... Столько творческих сил тратится не на создание, а на разрушение, что становится страшно: с чем мы останемся через десяток лет? О ком будем помнить? Кого почитать?

Не подумайте, что я пекусь о славе собственного имени. Нет! Меня как гражданина России и как оружейного конструктора волнует тот особый азарт, с которым некие «специалисты» принялись выискивать «особые секреты» в истории создания нашей оборонной техники. Основной козырь этих «специалистов» то, что творцы этой техники зачастую не имеют надлежащих документов и не могут доказать своего «родительского права». Да и сил, и средств для борьбы у них нет. А многие уже и не могут за себя постоять, так как их, увы, нет в живых... Вот и идёт сплошное поругание конструкторов военной техники, созданной в России в советские времена. Причём, зачастую, это делают

люди ничем особым себя не показавшие, завистливые, но обладающие незаурядными способностями разрушителей. Они пытаются столкнуть с пьедестала тех, кто и отпор им дать не может. Но при этом, может быть вполне осознанно, они сталкивают и Россию с пьедестала всемирного уважения за былые достижения в области военной техники. В подтверждение своих слов я хочу рассказать историю о моем «разоблачении» газетой «Московский Комсомолец». Материал был преподнесён читателю как сенсация номера (и века?) даже по расположению: начало статьи напечатано в левом верхнем углу первой страницы под огромными буквами «МК», продолжение – на 4 странице в рубрике «ТАЙНА XX ВЕКА». Сама статья не заслуживает пересказа, но о «серьёзности» и «профессионализме» её авторов можно судить по приведённому ниже тексту моего письма к главному редактору газеты «МК» г-ну Гусеву (цитаты из статьи в «МК» выделены курсивом). Надеюсь, эта история послужит примером для других «жертв разоблачений» ВПК СССР и уроком скорым на сенсации «разоблачителям».

«Публикации на тему о том, кто изобрёл АК-47, периодически появляются на страницах различных изданий, и я уже почти привык к разным выступлениям «околооружейных экспертов», привлекающим

внимание несведущих журналистов. Однако, статья «Разработчик стрелкового оружия Дмитрий Ширяев: «Легендарный Калашников – не оружейник, а ПОДСТАВНОЕ ЛИЦО»», появившаяся 1 марта 2002 г. в № 47 газеты «Московский Комсомолец» за подписью Светланы Самоделовой, не могла не возмутить меня своей злобной направленностью и клеветой. Уже само название сообщает всем российским читателям сенсационную новость: оказывается, тот, кого весь мир считает создателем АК-47, к оружию никакого отношения не имеет! Вернее, имеет, но как человек, которого использовала (вывела в оружейники) «определённая группа знающих, талантливых и власть имевших людей!»

Вся статья построена по принципу «кто-то когда-то кому-то что-то сказал». Многих, кого упоминают и на кого ссылаются в статье, уже нет в живых, поэтому как бы становится допустимой подобная «ревизия» истории создания АК-47. В основе статьи – высказывания Д. Ширяева и П. Ткачёва, которые постоянно выступают в подобных публикациях в качестве «экспертов», переходя от одного падкого на «сенсации» журналиста к другому. Они тщетно пытаются доказать, что конструкцию будущего автомата АК-47 на конструкторских испытаниях «проталкивали» военные специалисты испыта-

тельного полигона и ГАУ. Муссируется рассказ якобы знающих людей, что при доработке автомата для повторных испытаний в его конструкцию перекочевали элементы образцов моих конкурентов – Булкина и Дементьева.

Рекомендую этим «экспертам» и всем, кто интересуется данным вопросом, прочитайте книгу А. А. Малимона «Отечественные автоматы (записки испытателя-оружейника)». В отличие от Ширияева, которого автор статьи называет не иначе, как «наш эксперт» (далее по тексту «эксперт МК») и Ткачёва, А. А. Малимон лично участвовал в проводимых испытаниях и на основе архивных документов доказательно и подробно изложил историю создания АК-47.

Что же касается компетенции вышеупомянутых специалистов, то замечу, что лично я не знаком с творчеством «эксперта МК» Дмитрия Ширияева, хотя знаю многих конструкторов и историков-исследователей, которые своими трудами оставили след не только в отечественной оружейной истории, но и в мировой. Возьмите любую из серьёзных публикаций по стрелковому оружию и найдите в ней хотя бы ссылку на труды «эксперта МК» в этой области, тогда я начну опровергать его «сенсации» со всей серьёзностью, со всеми техническими доводами.

Считая опубликованную в газете «МК» статью клеветнической и оскорбительной, позволю себе прокомментировать ряд высказываний и утверждений «корреспондента МК», «эксперта МК» и других «соавторов» статьи.

Первое же высказывание «эксперта МК»: «Предложи на конкурсное испытание в 1946 году сержант Михаил Калашников **не автомат, а кобальт** – и она была бы преобразована в лучшее оружие современности» – считаю разоблачающим его самого как профессионала. Тем более, что далее следуют слова автора статьи: «- **уверен ведущий конструктор Центрального научно-исследовательского института точного машиностроения (головной организации по разработке стрелкового оружия) Дмитрий Иванович Ширияев**».

После опубликования статьи я получил от Генерального директора ФГУП «ЦНИИТОЧМАШ» В. Ива-

нова копию письма, направленного в редакцию «МК» 4 марта сего года, в котором сообщается, что Д. И. Ширияев с 1997 г. не является сотрудником института, да и вряд ли может являться оружейным экспертом, поскольку **«круг его служебных обязанностей был далёк от проблем разработок стрелкового оружия»!** После таких слов, что можно сказать о качестве и серьёзности всех дальнейших «сенсаций» в напечатанной статье?

Следующее высказывание «эксперта МК»: «Смог бы никому неизвестный сержант с образованием **семь классов** одержать победу в состязании с опытными конструкторами-оружейниками, **если бы за его спиной не стояла группа знающих, талантливых и власть имевших людей?** Я думаю, вряд ли, особенно если учесть, что первый автомат Калашникова был забракован без права на доработку...»

Незнакомый с моей биографией читатель может подумать, что причина такого моего образования в том, что я не захотел учиться. Позвольте уточнить: в 1930 году, когда мне было 11 лет, наша семья была раскулачена и сослана на север Томской области, и получить «образование семь классов» в тех краях было исключительным событием.

Между прочим, мой американский коллега, создатель винтовки М16, Юджин Стоунер тоже не имел специального образования! Так, может быть, кому-то придёт в голову усомниться и в его авторстве? Кстати, у нас с ним очень похожие биографии. Он, как и я, был солдатом второй мировой, и его, как и меня – война сделала оружейником!

Уверю Вас в том, что и Стоунер при конструировании своих образцов не изобретал «велосипеда», а опирался на всё лучшее, что другие сделали до него. И что же тут плохого? Что необычного?

Убеждён, что конструкторский успех достигается не изобретением гениальной детали или узла (никому нет прока от отдельно взятого «колеса»), а тем, чтобы наиболее эффективно связать эти детали и узлы и получить реальный результат. Так вот, в США Юджин Стоунер, получая такие результаты, всё вовремя патентовал, и никто теперь ничего не опсорит. У нас же в СССР «не рекомендовалось» патентование военных изделий, да и мы сами никогда

не думали о дивидендах с наших разработок, тем более в военное время. Потому-то теперь и позволяют все эти небогатые «оспаривания»!

Не могу не ответить на слова, уличающие меня, по меньшей мере, в полной несостоятельности как конструктора и некомпетентности как конструктора оружейного: «*Зайцев в своих воспоминаниях писал, что Калашников не умел работать даже в качестве чертежника, – вспоминает Ткачёв. – Техника проектирования и расчётов была Михаилу Тимофеевичу неведома*». Смею Вас заверить, что конструктором и изобретателем я чувствовал себя от рождения. Хочу сослаться на статью, напечатанную в окружной армейской газете в далёком 1940 году. Она называется «**Изобретатель Калашников**» и рассказывает о том, как 20-летний красноармеец изобрёл прибор для танка (сам!) – **счётчик моточасов: «Из ненужных частей и деталей собрал опытный образец**. Неутомимая энергия бойца заражала всех окружающих. Они увидели в нём крупные задатки настоящего новатора техники, изобретателя»...

Затем бойца послали в Киев для дальнейших доработок и испытаний прибора. И вот первый успех – одобрение командования Киевского военного округа, высокая оценка командующего округом генерала Георгия Константиновича Жукова: именные часы и приказ ехать на дальнейшие испытания прибора на танковом полигоне в Московском военном округе.

Потом меня командировали на военный завод в Ленинград – **готовить прибор к серийному производству** для установки его на танках. А там этот «лже-конструктор» изобрёл ещё один прибор. И снова высокая оценка и рекомендации к внедрению! Из документа, подписанного Главным конструктором ленинградского завода Гинзбургом 24 июня 1941 года: «В период прикомандирования к заводу № 174 имени К. Е. Ворошилова красноармейца Калашникова для реализации его предложения по «счётчику моточасов» им был предложен выключатель массы, который и был в опытном образце изготовлен автором в мастерских завода. Проведённые лабораторные испытания выключателя массы тов. Калашникова показали возможность производить с помощью предложенного выключате-

ля разрывы электро-цепи постоянного тока силою 1500 ампер при напряжении 22 вольт. По сравнению с существующими выключателями ВМ-9 и ВМ-80-1сб **выключатель массы тов. Калашникова проще по конструкции, надёжнее в работе основной пружины, меньше по весу и габаритам».**

В «Заключении» этого документа: «Основываясь на простоте конструкции предложенного т. Калашниковым выключателя массы и на положительных результатах лабораторных испытаний, завод в июле месяце с. г. отработает рабочие чертежи и изготовит образец выключателя массы для окончательных, всесторонних испытаний его **с целью внедрения на спецмашины».**

И это всё сделал «никому не известный сержант с образованием семь классов»! Все приводимые мной цитаты из документов, хранящихся в моем архиве. К сожалению, много документов того времени утеряно, так как началась война, и красноармеец Калашников вернулся в действующую армию. Не сохранились у меня и часы, которыми наградил командующий Киевским военным округом генерал армии Г. К. Жуков...

Так можно ли представить в этой ситуации оформление авторских свидетельств и патентов? И интересно, как объяснят первый конструкторский успех молодого красноармейца мои «разоблачители»? Кто же тогда работал на меня, кто стоял за моей спиной? Может быть, будущий маршал Г. К. Жуков?

Теперь о главной «сенсации» статьи, прозвучавшей из уст «эксперта МК»: **«Калашников – не оружейник. Это подставное лицо, вытянутое за уши»!** Ответом может служить продолжение моей жизненной истории.

В октябре 1941 года я был ранен, и в госпитале начались мои «оружейные университеты». Мне было 22 года, и я был полон решимости во что бы то ни стало воплотить идею создания надёжного и простого оружия для солдат, сражающихся за Родину. Вот почему во время отпуска по ранению я поехал не к родным на Алтай, а поспешил в Казахстан, в железнодорожное депо на станции Матай, где работал до призыва на службу в армию и где были друзья, способные помочь. Это была единственно доступная мне база для

воплощения идеи в жизнь. Там был сделан и испытан мой первый пистолет-пулемёт. И он работал!

Затем – Алма-Ата. Встреча с упомянутым в статье «МК», я бы сказал – походя, деканом стрелково-пушечного факультета МАИ А. И. Казаковым, очень уважаемым мною человеком, который взял меня под свою опеку. Я очень благодарен ему и всем, кто мне помогал на моём нелёгком конструкторском пути. И, надо сказать, ни один из них не предъявил мне своих обвинений в нечестном использовании их знаний и мастерства.

Слова автора статьи о том, что я показал академику Благоднравову «сделанный в паре с военным инженером Казаковым образец автомата» (кстати, то был не автомат, а пистолет-пулемёт!) наводят читателя на мысль, что я, по крайней мере, украл половину «автомата». Но тогда логичней было бы к начальнику Артиллерийской академии Благоднравову для «проталкивания» образца пойти декану факультета Казакову, а не старшему сержанту Калашникову...

Далее автор статьи пишет: **«Благоднравов, «несмотря на отрицательный вывод по образцу в целом», отметил большую и трудоёмкую работу, проделанную Калашниковым...»**

Почему же автор оборвал приводимую цитату из письма заслуженного деятеля науки и техники профессора, доктора технических наук, генерал-майора артиллерии А. А. Благоднравова и перешёл на «свои слова»? А ведь далее следует: **«отмечаю большую и трудоёмкую работу, проделанную тов. Калашниковым с большой любовью и упорством в чрезвычайно неблагоприятных местных условиях. В этой работе тов. Калашников проявил несомненную талантливость при разработке образца, тем более, если учесть его недостаточное техническое образование и полное отсутствие опыта работы по оружию».**

А вот что Благоднравов написал по этому же поводу в Военный Совет округа (копия была послана мне): **«В Артиллерийскую Академию старшим сержантом тов. Калашниковым был предъявлен образец пистолета-пулемёта, сконструированный и сделанный им за время отпуска, предоставленного после ранения. Хотя сам образец по сложности и от-**

ступлениям от принятых тактико-технических требований не является таким, который можно было бы рекомендовать для принятия на вооружение, однако, исключительная изобретательность, большая энергия и труд, вложенные в это дело, **оригинальность решения ряда технических вопросов** заставляют смотреть на тов. Калашникова, как на **талантливую самоучку**, которому желательно дать возможность технического образования. **Несомненно, из него может выработаться хороший конструктор, если его направить по надлежащей дороге».**

Это и был *«исчерпывающий ответ»* академика Благоднравова на моё изобретение, тот самый ответ, о необходимости которого пишется в статье: *«В военные годы на любое заявленное изобретение должен быть дан исчерпывающий ответ, – объясняет Пётр Ткачёв»* и далее приводит пример с заявкой на изобретение бесшумной винтовки с использованием ... мочевого пузыря свиньи...

Интересно, что тут общего? Неужели приведённые высококвалифицированные оценки академика сродни «объяснениям», вернее, байкам, Петра Ткачёва о мочевых пузырях свиньи? Это явное неуважение к легендарному академику.

Попав на подмосковный испытательный полигон, я продолжил работу над своим первым пистолетом-пулемётом. Он был испытан, и отвергнут.

Приведу выдержку из «Заключения по испытанию пистолета-пулемёта конструкции Калашникова», утверждённого заместителем начальника ГАУ КА генерал-лейтенантом артиллерии Хохловым в феврале 1943 года: **«Пистолет-пулемёт Калашникова в изготовлении сложнее и дороже, чем ПП-41 и ППС и требует применения дефицитных и медленных фрезерных работ. Поэтому, несмотря на многие подкупающие стороны (малый вес, малая длина, наличие одиночного огня, удачное совмещение переводчика и предохранителя, компактный шомпол и пр.) в настоящем своём виде промышленного интереса не представляет. Компактный шомпол может быть использован для ППС».**

Такой «отрицательный результат» и для зрелого конструктора не плох, а для меня, 23-летнего был вовсе хорош! Интересно, у «экспертов

МК» были подобные результаты в том же возрасте?

Итак, до начала работ над автоматом, кроме отвергнутого пистолета-пулемёта, мною были разработаны: самозарядный карабин, пулемёт, пистолет. В их конструкциях были собственные детали и механизмы, некоторые из них я использовал при разработке автомата.

Так что выражение «эксперта МК»: *«И тут всплывает Калашников»* считаю необоснованным и некорректным. Тем более что сам он был в младенческом возрасте в то время, когда «всплывший» уже имел достаточное количество реальных результатов своего труда и все основания участвовать в «сваре» (как не красиво он выразился по поводу конкурсов, что проводили военные).

К сведению «экспертов МК», те, которых представляют моими заклятыми врагами – Алексей Судаев, Константин Барышев и многие другие – были моими близкими друзьями. Естественно – конкурентами, но никак не врагами. Враг у нас в то время был общий – фашизм. А из статьи в газете «МК» можно понять, что я и в смерти Судаева виноват (конкурент!), и в репрессировании Василия Лютото (за «подтасовку» результатов испытаний в мою пользу!). Мол, где *«власть имевшие люди за спиной»*, там и подобные «случайности» бываю...

Но, позвольте, при чём здесь я? Судаев был болен ещё до моего знакомства с ним, а Лютото репрессировали через несколько лет после описываемых событий. Так что, считая подобные «намёки» весьма серьёзным обвинением, требую объяснений от автора.

История о заключительных испытаниях, рассказанная «экспертом МК», выглядит как некий фарс: *«Согласно приказу по итогам испытаний вперёд выходил Булкин. Но туляк обладал зловредным характером, без конца перечил замечаниям военных. В результате талантливого конструктора «сошли» с дистанции. Сержант Калашников был куда покладистей. Он во всём слушался опытейших своих наставников, к тому же старших по званию»*.

Выходит, что интриги военных привели к «снятию» лучших образцов с конкурса, в результате чего я и победил. И кем же были те военные? В каком они были звании?

А были они тогда лейтенантами

и капитанами! Разве можно представить себе в то сталинское время, что они пошли бы на «подтасовку» результатов конкурса по принятию на вооружение нового образца?

Я никогда не скрывал, что прислушивался к замечаниям военных, да и к кому же ещё должен прислушиваться конструктор-оружейник? Я считаю это своим самым большим достоинством, а вовсе не недостатком, как это считает «эксперт МК».

Хорошие деловые и личные отношения с военными вообще и со многими персонально (Дейкиным, Лютым, Глуховым, Смирновым, Григорьевым, Сухицким, Малимоном и др.) обогащали меня как человека и как конструктора-оружейника. Они были образованными талантливыми людьми и щедро делились знаниями. Общение с ними и было «моими университетами»!

Хочу подчеркнуть, что в своих книгах я очень высоко оцениваю многих своих конкурентов-оружейников, среди них также – Булкина и Дементьева. У каждого из них были свои открытия, свои оригинальные конструкторские решения.

Закончу тем, с чего начал. *«Эксперт МК» говорит: «По сравнению с другими конструкторами-оружейниками Калашников практически не имеет оружейных элементов, им изобретенных и защищённых авторскими свидетельствами. Нам известно из них лишь одно, и то в компании четырёх других соавторов. Калашников – не оружейник, Это подставное лицо, вытянутое за уши»*.

Так вот, сообщаю всем «экспертам», что у Калашникова есть авторские свидетельства, выданные за изобретение отдельных элементов и целых образцов оружия. Их более полусотни. Пять из них получено до начала работы над АК-47! Пять! Есть и патенты, полученные, правда, уже в последние годы.

Заявляю также, что мне никто и никогда не платил за выпуск АК-47, где бы и сколько их не производили. А вот у следующих поколений конструкторов-оружейников будут патенты, а, значит, и все основания получать реальные вознаграждения за свои образцы, принятые на вооружение.

Ещё раз повторю, что считаю всё напечатанное в статье, по меньшей мере, подтасовкой различных, часто не связанных между собой действительных фактов и событий, смешан-

ных с откровенной клеветой на историю создания АК-47, на события тех лет.

Этой статьёй авторы и, более того, издатели газеты «Московский Комсомолец» оскорбили меня и тех людей, которые были со мной рядом в те далёкие годы, и кого уже, к сожалению, нет в живых.

Никак не ожидал, что у себя на родине я буду незаслуженно унижен, в то время как во всём мире имя «Калашников» стало символом качества российского оружия.

Более десяти лет тому назад известный американский историк оружия Эдвард Клинтон Изелл в своей книге «История создания АК-47» написал: «Даже если в СССР сделают неожиданно большое открытие в области стрелкового оружия и заменят оружие Калашникова в своём арсенале, всё равно можно предполагать, что им будут пользоваться до 2025 года и даже значительно дольше».

Где же наш патриотизм? Где та грань, за которой наше «саморазоблачение» равносильно предательству? Кому нужны подобные публикации?

Считаю, что статья в «Московском Комсомольце» унизила и наше Отечество, отмечавшее на протяжении пятидесяти пяти лет высокими наградами труд конструктора-оружейника!

Не могу не выразить беспокойство за настоящее и будущее России. Мне жаль то поколение, которое растёт в атмосфере подобных «сенсаций»!

На прощание хочу пожелать всем, кто интересуется стрелковым оружием и нуждается в качественной профессиональной информации по этой тематике, найти и почитать следующую литературу: Д. М. Болотин «История советского стрелкового оружия», А. Б. Жук «Стрелковое оружие», А. Б. Жук «Винтовки и автоматы», А. А. Малимон «Отечественные автоматы (записки испытателя-оружейника)», Edward C. Ezell «Small Arms of the World», Edward C. Ezell «The AK47 Story».

Дважды Герой Социалистического Труда, Лауреат Ленинской и Государственных премий, доктор технических наук, генерал-лейтенант М.Т. Калашников
15.03.02, г. Ижевск